

Такой нежный поцелуй редко можно было встретить у Дуань Минъяна, и Ли Ло ценил это безмерно. Его взгляд стал мутным, залипнув на лице Дуань Минъяна. Каждый раз, когда губы и язык временно отдалялись, он высовывал кончик своего языка, ожидая следующего поцелуя, словно ждал, когда небеса ниспошлют ему благодатный дождь.

Его небеса удовлетворили его, один за другим влажные поцелуи делали его всё более одурманенным, сладкая слюна стекала в горло, и его голос стал таким же липким и влажным, как и взгляд:

— Минъян... хватит целовать...

Он послушно выполнил указание и заслужил следующую награду.

В полузабытьи ему показалось, что Дуань Минъян сказал «умничка», после чего молния на брюках была расстегнута.

Внезапно в памяти всплыли неприятные воспоминания из комнаты, сердце его сжалось от страха, и он схватил руку Дуань Минъяна, словно загнанный в клетку лев, которому ввели успокоительное, и зарычал с гневом и бессилием:

— Отпусти меня...

Большая рука коснулась его лица, но это только усилило его беспокойство. Ранее подавленные эмоции проникли во все уголки его тела, смешавшись с хаосом и отчаянием, распространяясь всё дальше. Дрожащими руками он попытался оттолкнуть размытый силуэт перед собой.

— Убирайся... Я не хочу...

Дуань Минъян с лёгкостью остановил его размахивающие руки, применив силу, оставив на запястьях красные следы. Вся прежняя нежность исчезла, и его взгляд стал необычайно жестоким:

— Теперь жалеешь? Поздно.

Через двадцать минут машина прибыла к месту назначения.

Водитель остановил машину и, как обычно, вышел, чтобы открыть заднюю дверь, но услышал щелчок — другая дверь уже была открыта. Его босс вышел, неся на руках другого человека, спиной к водителю, и направился в дом, шагая быстро, не произнеся ни слова.

Водитель усмехнулся про себя — такая спешка, словно человек мог убежать в следующую секунду.

Свет в прихожей включился, и Ли Ло зажмурился от внезапного света. Ещё не успев привыкнуть к освещению, он был унесён наверх, после чего почувствовал, как его тело подбросили, и он с грохотом упал в постель, ошеломлённый.

Пальто, накинутое на него, соскользнуло, обнажив расстёгнутые брюки и подозрительные влажные пятна на них.

— Ещё будешь сопротивляться?

Дуань Минъян снимал их уже измятые рубашки, и, обнажившись, взял его руку, нежно массируя покрасневшее запястье, но его взгляд излучал угрозу.

Этот человек слишком переменчив... Ли Ло надул губы.

Только что в машине Дуань Минъян, несмотря на его протесты и сопротивление, снял с него брюки и жестоко «проучил» его пальцами.

Сначала он от боли дёргал ногами и ругался, но в конце концов понял, что выкрикивает имя Дуань Минъяна, и почему-то успокоился.

Тот, кто его мучил, был не кто иной, как Дуань Минъян.

Дуань Минъян защитил его.

При этой мысли он, к своему стыду, расслабился, отпустил напряжение и позволил руке другого опуститься ниже, даже сам раздвинул ноги, плотно сжав пальцы внутри себя.

Пальцы Дуань Минъяна были толстыми, один ещё терпимо, но когда вошли три, он едва выдержал, едва не извергнувшись. Его стоны были настолько громкими, что он боялся, как бы их не услышал водитель на переднем сиденье. Он попытался сопротивляться, но это только привело к ещё большим издевательствам.

— Не буду сопротивляться...

Теперь Ли Ло отвечал спокойно.

Он и так был не в себе, а после того, как Дуань Минъян его швырнул, в голове осталась только каша. Тело, опережая сознание, почувствовало нарастающее тепло. Он извивался, сбросив с себя измятые брюки, и даже снял трусы.

Две стройные белые ноги с равномерными мышцами оказались на виду, бесстыдно

раздвинувшись, обнажив источник влажных пятен.

— Минъян...

Покрасневшее лицо Ли Ло не давало понять, то ли он пьян, то ли смущён. Он взял руку Дуань Минъяна и направил её вниз.

— Войди...

Когда-то в ту ночь он поступил так же.

В искусстве соблазнения Дуань Минъяна он, казалось, был самоучкой, делая всё с лёгкостью.

Но бесчувственность Дуань Минъяна всегда смущала его, как и сейчас, когда, услышав его развратные слова, лицо Дуань Минъяна оставалось холодным и равнодушным:

— Ты уверен, что не пожалеешь?

— Не пожалею...

— Правда?

Повторные вопросы Дуань Минъяна начали его раздражать, и он проворчал:

— О чём тут жалеть... Просто переспать с тобой...

Они уже делали это, и он давно хотел повторить.

— Просто переспать...

Почему-то повторил его слова Дуань Минъян, его голос был холоден, как у безжалостного палача. Он вдруг грубо схватил его за волосы и спросил:

— У тебя были другие?

Остатки разума в голове Ли Ло подсказывали ему, что сейчас самое время насмеяться: у тебя самого было столько любовников, и даже невеста, а ты перед тем, как переспать со мной, спрашиваешь, были ли у меня другие, не смешно ли?

Но его помутнённый разум заставил его быть честным:

— Не было...

— Не было мужчин или женщин?

— Ни тех, ни других...

В глазах Ли Ло читалась страсть, и он тихо сказал:

— Только ты...

Он с нетерпением ждал, что эта преданность принесёт ему похвалу от Дуань Минъяна, как ребёнок, жаждущий награды, с надеждой смотрящий на другого.

Но Дуань Минъян лишь холодно посмотрел на него.

— Ладно.

Дуань Минъян ему не верил.

Ли Ло был возмущён, даже немного обижен:

— Правда не было, если не веришь... проверь сам...

Он ещё шире раздвинул ноги, длинные пальцы опустились вниз, без стыда кружа вокруг входа. Его чувствительное, разгорячённое тело слегка дрогнуло от внезапного прикосновения, грудь поднялась, и из горла вырвался стон, разжигающий желание:

— Здесь... только ты был...

В глубине души он понимал, что, очнувшись, пожалеет о своих словах.

Но подсознание позволило ему это сделать.

Казалось, непоколебимая выдержка Дуань Минъяна наконец рассыпалась в прах от этих слов. Он резко сжал бёдра Ли Ло, расстегнул молнию на своих брюках, высвободив твёрдый, толстый член, направил его к входу и, резко двинув бёдрами, одним движением вошёл внутрь.

— А-а-а!!!

Ли Ло вскрикнул от боли, его лицо исказилось, руки ухватились за широкую спину мужчины сверху, ровные ногти оставили на ней несколько красных полос, ещё чуть-чуть — и появилась бы кровь.

Дуань Минъян вошёл жестоко и безжалостно, тело Ли Ло словно пронзил огромный раскалённый меч, сжигая его изнутри, превращая плоть и душу в пепел.

— Понял, что такое боль?

Ли Ло задыхался, слёзы от боли затуманили его взгляд, и он не видел, было ли на лице Дуань Минъяна издевательство, но, скорее всего, да...

Как бы он ни подчинялся и ни приглашал к удовольствию, казалось, не мог заслужить ни капли нежности.

Но он всё равно шёл напролом, как мотылёк на огонь.

— Понял...

Его бёдра дрожали, слабые руки соскользнули на плечи Дуань Минъяна, крепко ухватившись за них, он с трудом сказал:

— Можно... помягче?

Голос Дуань Минъяна был почти жестоким:

— То говоришь, что я «насилую», то просишь быть нежным?

Ли Ло замер, внезапно поняв, что Дуань Минъян злится из-за его прошлых слов.

Он так поступал не потому, что ненавидел его.

Это осознание развеяло всю горечь в его сердце, словно путник, заблудившийся в жаркой пустыне, тело его горело, а сердце было сухим, и вдруг с неба пошёл дождь, подарив надежду и намочив всё вокруг.

— Я просто болтал...

Торопливо сказал Ли Ло:

— Я сам хотел...

— Сам хотел чего?

— Сам хотел... переспать с тобой...

Казалось, Дуань Минъян наконец остался доволен. Он наклонился и поцеловал его покрасневшие глаза, его голос был самым нежным за всё время:

— Когда проснёшься завтра, не забудь, что сказал, понял?

Ли Ло кивнул, словно получив прощение, обвил его талию ногами, обнял за шею и снова поцеловал в губы:

— Всё сделаю, как ты скажешь...

— Умничка.

Это был второй раз за вечер, когда Дуань Минъян назвал его умницей, редкие слова всегда кажутся более ценными. Улыбка Ли Ло была искренней, и он решил, что сейчас подходящий момент, чтобы попросить:

— Тогда... помягче...

Но результат оказался противоположным.

<http://bllate.org/book/15270/1347842>